3. Голубков Е.П. Программно-целевой метод планирования. – М.: Изд-во МИНХ им. Г.В. Плеханова, 1979.

4. Капогузов Е.А. Вклад неоклассического подхода в формирование теоретического фундамента и инструментария Нового Государственного менеджмента // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2012. № 3.

5. Schick A. Death in the bureaucracy: the demise of federal PPB. Public Administration Review, 33, 1973.

6. Постановление Правительства Российской Федерации от 2 августа 2010 г. № 588 «Об утверждении Порядка разработки, реализации и оценки эффективности государственных программ Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс».

7. Тимофеева О. Государственные программы: отличительные особенности [Электронный ресурс] // URL: http://www.gosbook.ru/node/58794.

8. Приказ Министерства экономического развития РФ от 20 ноября 2013 г. № 690 «Об утверждении Методических указаний по разработке и реализации государственных программ Российской Федерации» [Электронный ресурс] // ИА «Гарант».

9. Приказ Росстата от 21.02.2013 № 70 (ред. от 30.01.2014) «Об утверждении методик расчета показателей оценки эффективности деятельности руководителей федеральных органов исполнительной власти и высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации по созданию благоприятных условий ведения предпринимательской деятельности»… [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс».

10. Портал государственных программ Российской Федерации. – URL: http://www.programs.gov.ru/Portal/site/index.

11. Курдюшкина Н.А. Эффективность программно-целевого методы в управлении регионом. – URL: http://sisupr.mrsu.ru/2011-1/PDF/Kurdyushkina.pdf

УДК 322.122

Кушнаренко Т.В.

Ресурсный потенциал и инструменты сбалансированного инновационного развития территорий макрорегионов

В статье на основе изучения теоретико-методологического базиса достижения сбалансированного инновационного развития крупных макрорегионов исследуются возможности и инструменты пространственной организации ресурсного потенциала входящих в их состав регионов для реализации инновационных проектов межрегионального значения. Предложен метод интегральной оценки инновационных возможностей регионов с позиции их эффективного участия в такого рода проектах.

Ключевые слова: макрорегион, ресурсный потенциал, сбалансированное инновационное развитие, интегральная оценка.

Стратегические императивы инновационного развития национальной экономики, проецируясь на уровень отдельных макрорегионов, приобретают специфические особенности, определяемые целой совокупностью конкретно региональных детерминант. Одной из наиболее ярко проявляющихся характерных особенностей российских территорий является существенная дифференциация уровней их социально-экономического развития и обусловленная этим сильная асимметрия регионов даже в границах одного макрорегиона. Соответственно различаются применяемые в регионах модели модернизации экономики, поскольку различна ресурсная и технологическая платформа их практического осуществления. Однако существование таких относительно обособленных территорий Российской Федерации, как макрорегионы (федеральные округа), означает не только возможность, но принципиальную необходимость

достижения сбалансированного социально-экономического развития входящих в их состав территорий (субъектов), в том числе основанного на широком внедрении инноваций.

Это, в частности, основано на том факте, что макрорегионы, интегрированные в рамках федеральных округов, в отличие от других пространственных образований РФ, обладают ярко выраженными качествами саморегулируемости, основанными на возможности координации деятельности и формировании общей экономической политики входящих в их состав регионов. Кроме того, федеральные округа, являясь своего рода квазигосударственными образованиями, не только призваны укреплять федеральную вертикаль власти, но и способны активизировать процессы инновационного развития регионов [1]. Иными словами, эти относительно новые территориальные образования, объединяющие по схожим характеристикам и территориально близко расположенные регионы, по своим базовым принципам обладают возможностью способствовать скорейшему формированию национальных инновационным систем. Это, в том числе, объясняется тем, что создание макрорегиональных инновационных систем значительно более синхронизировано по принципам их формирования, структурному составу, выполняемым функциям и другим их параметрическим характеристикам с уровнем страны в целом по сравнению с сильно поляризованными по потенциалу региональными инновационными системами. При этом очевидно, что важнейшим компонентом формируемых систем является ресурсный потенциал территории, в том числе инфраструктурный и институциональный. Как отмечает Л.Г. Матвеева, практикой становления национальной инновационной системы в России, а также ее структурных подсистем – региональных инновационных систем, тестируется факт, что ситуация на рынке информационных услуг в сфере инноваций определяется почти полной неразвитостью институционально-информационной инфраструктуры [2]. При этом речь идет как о формировании действенного единого информационного пространства макрорегиона, так и о целостной системе институтов развития, стимулирующих инновационные процессы, в которые вовлекаются все его регионы.

Во многих публикациях последнего времени в качестве одного из инструментов интеграции ресурсного потенциала центральных и периферийных территорий макрорегиона для его выхода на траекторию сбалансированного инновационного развития рассматриваются разного рода кластерные (в том числе сетевого типа) объединения. В состав таких объединений могут входить представители разных по уровню социально-экономического развития субъектов федерального округа в зависимости от наличного или возможного к привлечению потенциала для участия в совместных проектах. Есть даже предложения по созданию своего рода виртуальных стратегических консорциумов [3], которые не требуют юридического оформления и создаются по предложению инициатора инновационного проекта на период жизненного цикла последнего. Такие варианты совместной деятельности особенно актуальны, как представляется, для южных макрорегионов (в частности, ЮФО и СКФО), поскольку позволяют, с одной стороны, использовать достаточно мощный инновационный потенциал их центральных территорий, с другой – привлекать инициативные и инновационно ориентированные трудовые ресурсы периферии, зачастую имеющиеся там в избытке, но не находящие своего адекватного применения.

К настоящему времени в нашей стране практически сложились многоуровневые отношения между Российской Федерацией, макрорегионами и входящими в их состав субъектами в области взаимодействия производственной, научно-технической и инновационной сферы. При этом на каждом иерархическом уровне решаются вполне определенные задачи (рис. 1) и действует определенная система взаимосвязанных и взаимозависимых факторов, определяющих динамику развития инновационной составляющей соответствующего уровня. Как видно на рис. 1, для формирования эффективной инновационной политики на каждом уровне необходим системный подход к выявлению, обобщению и систематизации

факторов и ресурсов инновационного развития, а также комплексный учет данных факторов в сопряжении со специфическими условиями и характеристиками конкретного региона.

Рис.1. **Примерный состав задач в области взаимодействия производственной, научно-технической и инновационной сфер на разных уровнях иерархии экономики**

Отметим, при этом, что эффективное осуществление инновационных процессов на представленных иерархических уровнях в контексте достижения их сбалансированности в границах макрорегионов сопряжено с решением целого ряда задач. Речь идет о согласовании интересов, во-первых, не только непосредственных участников единого макрорегио-

нального процесса «наука – инновации – производство» (что будет способствовать нивелированию возможных противоречий участников, например, в процессе распределения общего дохода, полученного на конечной стадии единой цепочки производства конкретных потребительных стоимостей) но также субъектов управления инновационными процессами. В первом случае разрешение возникающих противоречий возможно посредством создания действенного хозяйственного механизма в инновационной сфере, поиска конкретных форм организации деятельности хозяйствующих субъектов - малых, средних и крупных предпринимательских структур, финансово-кредитных учреждений, организаций сферы науки и др. Во втором – путем рациональной организации разноуровневой системы управления инновационной деятельностью, основанной на согласовании целей и эффективном ресурсном обеспечении инновационной деятельности.

Таким образом, важнейшей проблемой становится объективная оценка наличного ресурсного потенциала макрорегиона, возможного к вовлечению в межрегиональные инновационные проекты. Такая оценка предполагает использование методического инструментария, применяемого к показателям, характеризующим: 1) реальные инновационные возможности территорий; 2) фактические результаты инновационной деятельности; 3) платежеспособный спрос на инновационную продукцию.

С позиции наибольшей информативности, статистической достоверности и простоты расчетов к первой категории могут быть отнесены: объём ВРП на душу населения (рис. 2) и среднемесячные душевые денежные доходы населения (рис. 3); ко второй – число созданных передовых производственных технологий (рис. 4) и количество выданных патентов на изобретения (рис. 5); к третьей – число используемых передовых производственных технологий (рис. 6) и удельный вес организаций, осуществлявших технологические инновации (рис. 7). Среднее значение показателя инновационного потенциала макрорегиона получено с использованием интегральных показателей по всем трем блокам.

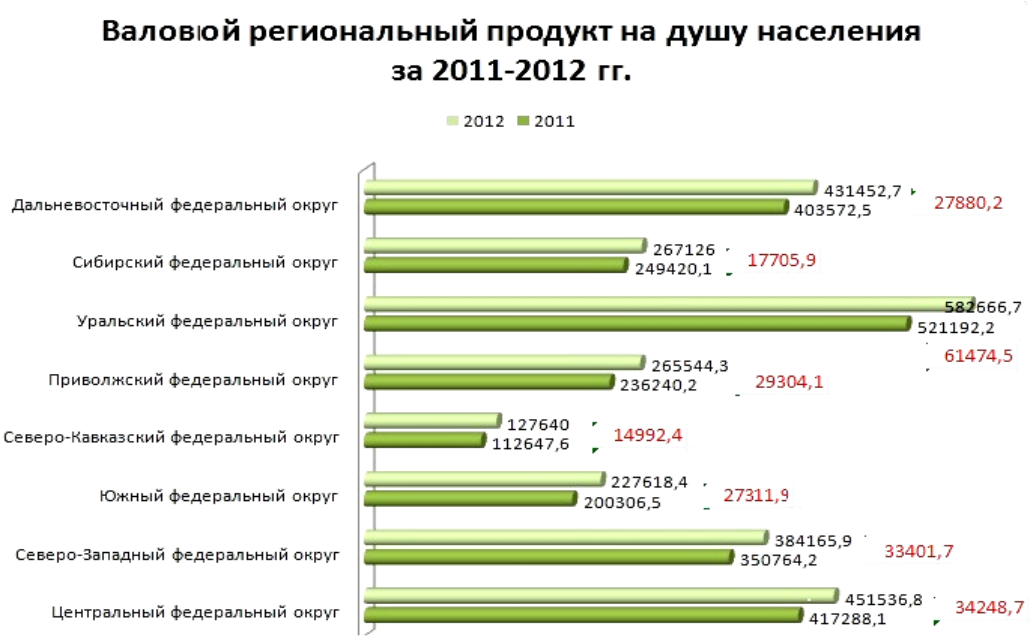

Рис.2. **ВРП на душу населения в 2011-2012 гг. в разрезе макрорегионов**

За период 2011-2012 гг. ВРП на душу населения в целом по РФ вырос на 9,9%, положительная динамика наблюдается во всех округах; наиболее высокие темпы показывают Уральский, Центральный и Дальневосточный ФО. В целом по округам РФ реальные располагаемые денежные доходы населения за этот период выросли на 14,5%, лидирует ЦФО (29786,8 руб.), отстаёт от других макрорегионов СКФО (размер среднедушевых доходов в 2012 г. в данном регионе составил 17139,2 руб. в месяц).

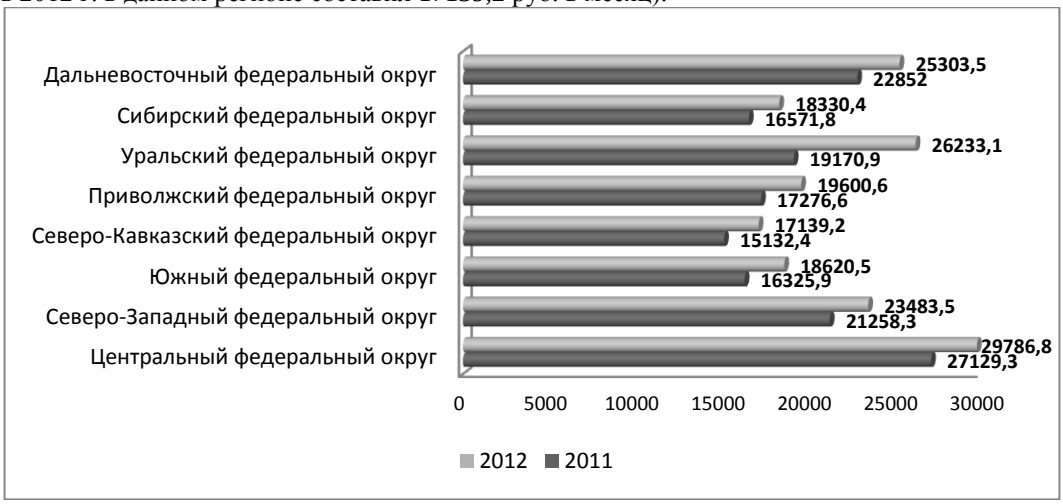

Рис. 3. **Среднемесячные душевые денежные доходы населения в 2011-2012 гг. в разрезе федеральных округов**

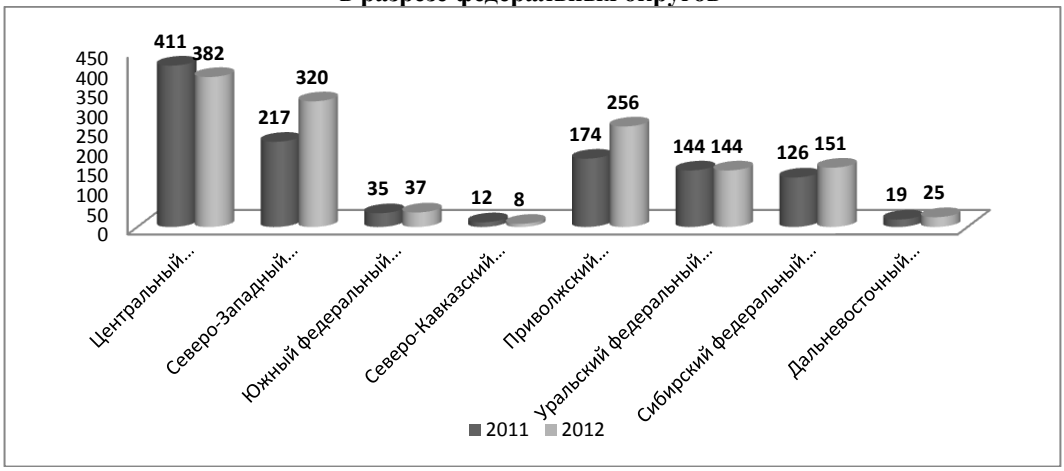

Рис. 4. **Число созданных передовых технологий в 2011–2012 гг.**

Как видно из рис.4, для федеральных округов характерна сильная асимметрия по числу созданных передовых технологий: разрыв между наиболее и наименее активным округами в 2012 г составил 374 ед. Интересно заметить, что Уральский и Дальневосточный федеральные округа имеют наивысший инновационный потенциал, а данный показатель у этих округов составляет соответственно 144 и 25 ед. В целом по РФ (рис. 5) изобретательская активность имеет положительную динамику, поскольку число выданных патентов увеличилась на 10% (в абсолютном выражении количество патентов увеличилось на 2129 ед.). На фоне всех округов заметно выделяется Центральный, а Северо-Кавказский ФО имеет самый низкий показатель..

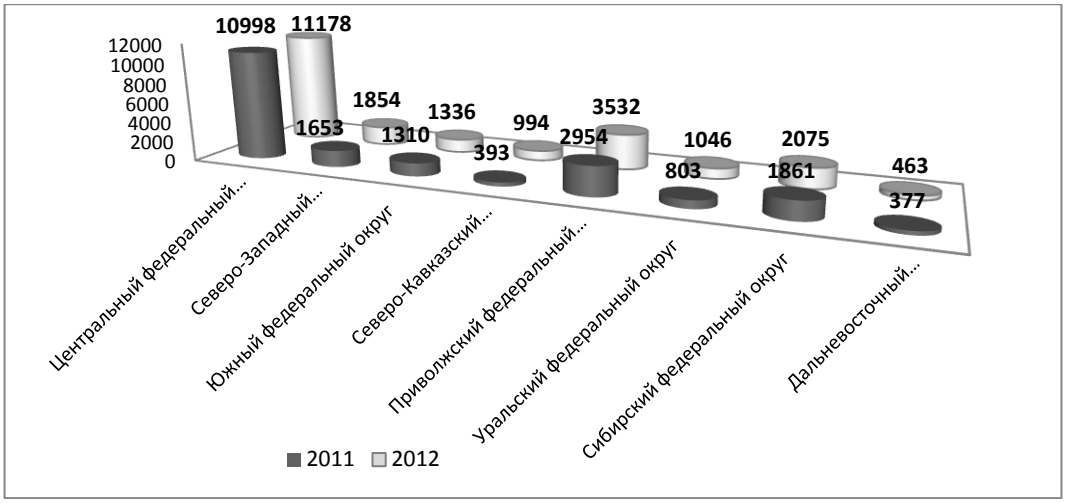

Рис. 5. **Число выданных патентов на изобретения в макрорегионах (ед.)**

Макрорегионы РФ существенно дифференцируются и по данному показателю (рис. 6), при этом наибольшая динамика характерна для Уральского ФО (1072 ед.), а СКФО занимает по этому показателю последнее место как в 2011 г., так и в 2012 г.

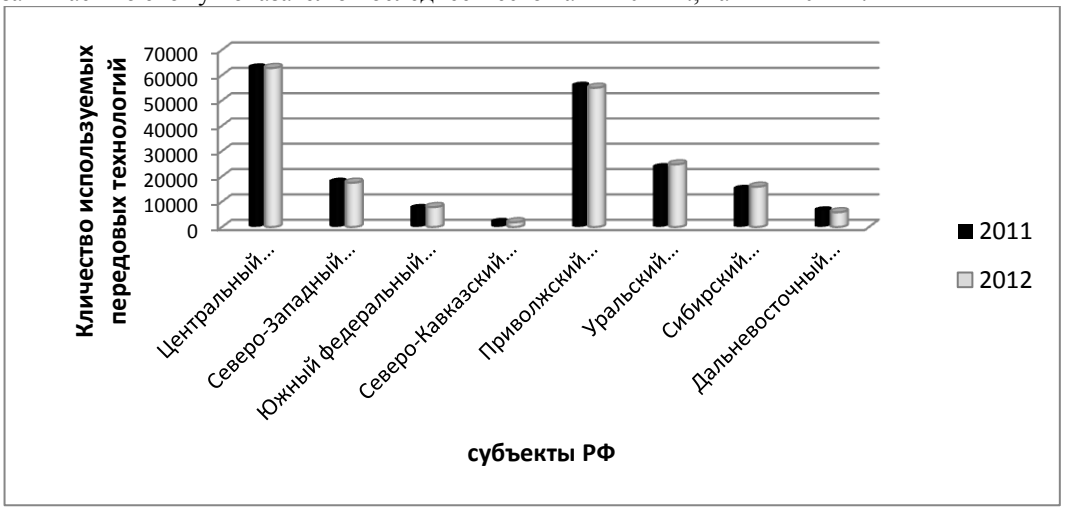

Рис. 6. **Число используемых передовых производственных технологий в макрорегионах РФ за период 2011-2012 гг. (ед.)**

Анализ представленных на рис. 7 данных свидетельствует о том, что доля организаций, осуществлявших технологические инновации, в целом по федеральным округам за период 2011-2012 гг. не изменилась и составила 9,1%. По темпам роста наиболее выделяются Центральный, Южный и Северо-Кавказский федеральные округа.

Весовые коэффициенты для этих показателей приведены в табл. 1.

На основе этих показателей рассчитан интегральный показатель (табл. 2) по каждому макрорегиону методом многомерного сравнительного анализа частных показателей с наилучшим в группе.

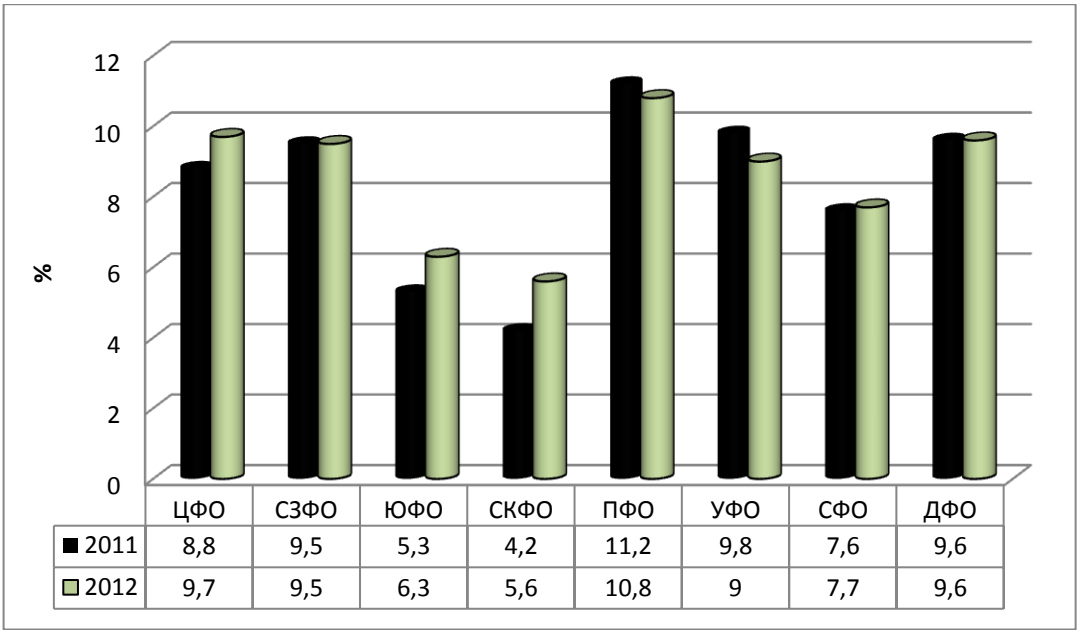

Рис. 7. **Удельный вес организаций, осуществлявших технологические инновации в 2011-2012 гг. (в процентах)**

Таблица 1

Весовые коэффициенты показателей оценки ресурсного потенциала

Показатели	ЦФО	С-З ФО	ЮФО	С-КФО	ПФО	УФО	СФО	ДФО
Год	2011/ 2012	2011/ 2012	2011/ 2012	2011/ 2012	2011/ 2012	2011/ 2012	2011/ 2012	2011/ 2012
объём ВРП на душу населения	0.8/0.9	0.6/0.6	0.3/0.3	0.1/0.1	0.4/0.5	1.0/1.0	0.4/0.4	0.7/0.7
среднемесячные душевые денежные доходы населения	1.0/1.0	0.7/0.7	0.3/0.4	0.1/0.2	0.4/0.6	0.6/0.8	0.3/0.4	0.7/0.8
число созданных передовых производственных технологий	1.0/0.9	0.7/0.9	0.4/0.4	0.1/0.1	0.6/0.8	0.5/0.5	0.5/0.6	0.2/0.3
количество выданных патентов на изобретения	1.0/1.0	0.5/0.5	0.4/0.4	0.1/0.4	0.6/0.7	0.3/0.4	0.5/0.6	0.1/0.2
число используемых передовых производственных технологий	1.0/0.9	0.5/0.4	0.4/0.4	0.1/0.1	0.9/0.8	0.6/0.7	0.5/0.5	0.3/0.2
удельный вес организаций, осуществлявших технологические инновации	0.7/0.8	0.8/08	0.4/0.5	0.1/0.3	1.0/0.9	0.9/0.8	0.6/0.7	0.8/0.8

Таблица 2

Интегральный показатель за 2011-2012 гг. по федеральным округам

	Инновационные возможности		Результаты инновационной деятельности		Спрос на инновации	
Субъекты РФ	2011	2012	2011	2012	2011	2012
Центральный федеральный округ	1,28	1,34	1,41	1,34	1,22	1,2
Северо-Западный федеральный округ	0,92	1,07	0,86	1,02	0,94	0,8
Южный федеральный округ	0,42	0,5	0,56	0,56	0,56	0,64
Северо-Кавказский федеральный округ	0,14	0,22	0,14	0,5	0,14	0,3
Приволжский федеральный округ	0,56	0,76	0,84	1,06	1,34	1,2
Уральский федеральный округ	1,16	1,28	0,73	0,64	1,08	1,06
Сибирский федеральный округ	0,7	0,56	0,7	0,84	0,78	1,36
Дальневосточный федеральный округ	0,98	1,06	0,22	0,36	0,85	0,82

По интегральным показателям «инновационные возможности» и «результаты инновационной деятельности» на первом месте находится Центральный федеральный округ, что объясняется целым спектром объективных факторов и логической связью между двумя показателями. Однако лидером по показателю «спрос на инвестиции» является Приволжский федеральный округ. Положительная динамика по данному показателю отмечена также в Уральском и Сибирском федеральных округах. Уральский федеральный округ занимает второе место по показателю «инновационные возможности» (1,28), Сибирский федеральный округ является лидером по разделу «спрос на инвестиции».

Стабильные показатели роста, а также лидирующие позиции по показателю «спрос на инвестиции» свидетельствуют об активной инновационной деятельности и модернизации производства в этих макрорегионах. Отметим также, что выявленная динамика говорит о развитии страны не только в центральной ее части, но и в восточном направлении, что эмпирически подтверждает смену вектора приоритетов высшего руководства России. Что же касается Юга страны, одним из слабейших регионов является Северо-Кавказский федеральный округ, который отстает по всем показателям: инновационные возможности – 0,22, результаты инновационной деятельности – 0,5, спрос на инновации – 0,3. Не хватает объема инвестиций на развитие производства и инфраструктуры, низкий кадровый потенциал относительно других округов. Нет общей стратегии развития округа.

Южный федеральный округ также не занимает лидирующих позиций по инновационной деятельности, более того, он находится на последних местах в общем анализе по РФ. Представляется, что сдерживающими факторами являются высокая степень износа основных фондов и недостаточное внедрение современных наукоемких технологий, что не позволяет ЮФО войти в число лидеров инновационного процесса. Другой серьезный вызов связан с необходимостью радикальной модернизации в этом макрорегионе аграрно-индустриального хозяйства, которое характеризуется низкой производительностью труда, слабой восприимчивостью к инновациям. Важно добиться скорейшего улучшения макроэкономических показателей в социально-экономической сфере и стратегически важных направлениях таких как: промышленность, туристско-рекреационный комплекс, агропро-

мышленный комплекс и транспортная инфраструктура с использованием географических преимуществ округа. Однако одним из важных препятствий развития остается проблема распространения инноваций, а также столкновение интересов между центром макрорегиона и его периферией.

Для решения перечисленных задач разработана Стратегия развития ЮФО на период до 2020 г., которая нацелена на дальнейшее совершенствование пространственной организации экономики макрорегиона, повышение гибкости территориальной структуры хозяйства, инновационной активности, рост уровня и качества жизни населения в городах и сельской местности [4], в том числе за счет формирования новых центров инновационного экономического роста на основе многополярного подхода. Такие центры будут формировать вокруг себя территории, обладающие потенциалом ускоренного развития в долгосрочной перспективе – зоны опережающего развития (роста) базовых и перспективных отраслей, инфраструктуры и территориально-промышленных кластеров. В их числе: Черноморско-Кубанская, Азово-Донская и Волжско-Каспийская зоны, в рамках которых возможна реализация инновационных проектов межрегионального значения в рамках виртуальных консорциумов.

Таким образом, характеризуя Юг России, можно отметить, что эти макрорегионы в своей массе пассивны в области инноваций. Основная цель инновационной деятельности – не завоевание высококонкурентных зарубежных рынков, а удержание позиций на внутреннем рынке. Разрыв между группами регионов, классифицированными по уровню развития инновационного потенциала, является достаточно большим. В этих условиях реализация инновационного сценария развития требует разработки дифференцированных мер государственного стимулирования и государственной поддержки инновационной деятельности применительно к различным типам регионов, в зависимости от уровня их инновационного потенциала. В то же время, несмотря на сильную полярность в макрорегионам разрезе, можно констатировать, что инновационное развитие занимает одно из важнейших направлений как экономической политики отдельных регионов, так и страны в целом. При этом инновационный потенциал, как сложное, многофакторное, многовариантное явление, требует постоянного внимательного и тщательного изучения, поскольку его объективная оценка затрудняется отсутствием не только унифицированной методологии оценивания, но также категориальной определенности и единой системы характеристических показателей инновационного потенциала. Россия в целом обладает достаточно высоким инновационным потенциалом и задача заключается в том, чтобы равномерно распределить этот потенциал по всем округам и регионам для достижения сбалансированности их инновационного и социально-экономического развития.

Литература

1. Погодина Т.В. Экономический анализ и оценка инновационной активности и конкурентоспособности регионов Приволжского федерального округа // Экономический анализ: теория и практика. 2004. № 5.

2. Матвеева Л.Г. Государственная компонента инновационного потенциала региональной промышленности // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2012. № 2.

3. Матвеева Л.Г., Чернова О.А. Стратегический консорциум как механизм наращивания инновационного потенциала промышленности юга России // Journal of Economic Regulation (Вопросы регулирования экономики). 2013. № 3.

4. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 05.09.2011 № 1538-р «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Южного федерального округа до 2020 года» // Собрание законодательства РФ. 19.09.2011. № 38.Ст. 5400.